

Хао Тянь сглотнул и посмотрел на остальных учеников Суншань. Все они смотрели на него с надеждой.

Сжав кулаки так, что проступили вены, Хао Тянь поднял голову и крикнул:

— С удовольствием, брат!

Он спокойно прошёл мимо своих, провожающих его молчаливыми взглядами, и поднялся на ринг, ступень за ступенью. В конце концов, не зря же их секта делала ступени.

Сложив руки в жесте вежливости, он молча взял рукоять меча.

Линху Фэн сразу же выхватил свой.

Хао Тянь не осмелился играть с таким противником. Он сразу активировал Замёрзшую Истинную Ци и от его клинка потянулся холодный туман.

Фэн сжал челюсти и опустил голову, серьёзно принимая оппонента.

Мечи столкнулись, искры разлетелись в обе стороны.

Вместе с ударом Хао Тяня, нахлынула волна холода, от которого стучали зубы. Линху Фэн тут же отпрыгнул назад. У него даже руки покалывало от холода. Невольно он почувствовал страх.

Замёрзшая Истинная Ци – по-настоящему жуткая способность. Контакт в долю секунды чуть не лишил его пальцев.

Он слышал про эту технику, но думал, что как и со всеми, её эффекты преувеличены. А это через меч. Что, если бы они дрались в рукопашном бою?

Фэн невольно представил, как его кулак разбивается об грудь Хао Тяня, будто сосулька. А потом как разбивается сам, от одного удара ледяной ладони.

Девять Одиноких Мечей не защищали от стихий! Только от стали!

Фэн стал ещё осторожнее.

В глазах Хао Тяня появилось сожаление. Но ещё он восхищался решительностью своего оппонента. Всего в одно мгновение он понял, что должен отступить. Редкие воины позволяли себе поступиться гордыней, а в следующую секунду уже было поздно.

Впрочем, его больше удивляло совершенное спокойствие Фэна. Особенно после его победы над Пятью Божественными Мечами Хэншань. Он будто совсем не чувствовал гордости. Как если бы сразу знал, что победит.

Такие оппоненты особенно страшны!

Эмоции приводят к ошибкам. Без эмоций не будет и ошибок!

Хао Тянь почувствовал, как сердце сжалось. Линху Фэн до сих пор стоял. Он добровольно перешёл в оборону.

Больше рассчитывать на слабинку противника не приходилось, придётся действовать самому.

Холод, сконцентрированный вдоль его тела, взорвался как гейзер. Даже самых дальних зрителей обдало ветром, от которого застучали зубы.

Вокруг Хао Тяня начали струиться завитки ледяного тумана.

Он ударил левой ладонью и её окружило белое полотно, полностью скрывшее конечность.

Меч в одной руке и чистый холод в другой.

Хао Тянь атаковал с полной силой!

Фэн отступал снова и снова, не позволяя к себе прикоснуться. Ледяная внутренняя сила была слишком опасна, одно прикосновение, если и не приведёт к поражению, замедлит его настолько, что он уже не сможет ответить.

Ученики Суншань были изумлены. Они вдруг увидели шанс на победу и закричали в один голос:

— Давай, брат! Давай! Ты сможешь! Дави его!

Ученики Хуашань, с другой стороны, кусали ногти от волнения. Кто-то уже открывал рот, чтобы тоже поддержать, но Линь И это заметил и поднял руку:

— Не надо. Линху Фэн знает, что делает.

— Но старший брат, у противника преимущество!

— И что? В каждом поединке какое-либо преимущество на стороне противника. Разница только в том, понимаете вы это или нет. Чем кричать, лучше смотрите и учитесь. А в будущем думайте не о том, что «это нечестно», а о том, что можно сделать. Никогда не оставляйте своему противнику ни шанса. Если против вас демон, то единственное решение – это обезглавить или разрубить пополам. Всегда думайте о последствиях. Я понятно выражаюсь?

— Так точно, старший брат!

Старейшина Цинь засмеялся:

— Ваш старший брат верно говорит. Тигр не жалеет сил и в охоте на зайца. А с демонами тем более. Не оставляйте им никакого шанса на выживание. Иначе, стоит опустить меч, и эти гадюки укусят вас ядовитыми клыками. На поле боя погибают те, кому не хватило бдительности, чтобы увидеть смерть!

— Так точно, старейшина Цинь! — поклонились все ученики Хуашань.

Цинь вновь засмеялся, радуясь такой дисциплине. Но взглянув на Линя И, тихо спросил:

— Ты правда за него не беспокоишься?

Линь И едва заметно улыбнулся:

— Мы с ним тренируемся вместе. Если бы я не верил, что он сможет справиться с таким слабым соперником, то занимался бы один.

— Но у противника большое преимущество, — заметил Цинь.

— И что? Фэн отступает, потому что изучает соперника, а не потому что боится. Как только найдёт его слабости, он сразу контратакует.

Цинь почесал затылок и собирался возразить, когда ситуация на поле боя вдруг переменялась.

Длинный меч Линху Фэна вдруг ударил вперёд как ядовитая змея. Раньше, чем Хао Тянь успел среагировать, клинок ударил его по одной из точек акупунктуры и белый туман, дёрнувшись из стороны в сторону, издох.

Холодный и неподатливый как лёд поток Ци был чрезвычайно уязвим к любым помехам на пути. Преграда всего в одной точке мгновенно испортила весь поток, в который было особенно легко попасть, ведь туман двигался вдоль него.

Зато теперь рассеивался на глазах.

Линху Фэн усмехнулся и вновь взял поводья боя. Десятки клинков атаковали одновременно, ослепительный блеск направился на противника со всех сторон.

Хао Тянь отпрыгнул назад и перешёл в отступление, чтобы выиграть себе время и запустить поток Ци по новой. Но Фэн его не отпускал.

Меч вновь хлопнул по точке, в которой только начал собираться ледяной туман.

Ледяная Ци замедлила своего хозяина. Он просто не успевал за бессчётными клинками, атакующими со всех направлений.

Снова и снова, только он пытался запустить поток Ци, как Линху Фэн его прерывал и вынуждал отступать. Хао Тянь чувствовал себя загнанным зверем.

В то время как Линху Фэн был пожаром в лесу. Алчным и безжалостным.

Внутренняя Ци не могла собраться в поток и покинуть меридианы, из-за этого она иссякала в мышцах, движения Хао Тяня становились всё медленнее. Он чувствовал беспомощность и отчаяние.

Наконец, клинок был выбит.

Он даже не понял, как это произошло. Просто замахнулся на противника, и вдруг увидел, что меча больше нет в руке.

А клинок Линху Фэна уже двигался к его левой ладони.

Хао Тянь отпрыгнул назад как ужаленный, но Фэн двигался за ним, будто призрак.

Всё произошло слишком быстро. Клинок лёг на его плечо.

— Я проиграл?.. — пробормотал Хао Тянь.

— Да, брат, — равнодушно сказал Фэн и вновь убрал меч в ножны.

Главный ученик Суншань был повержен. Линху Фэн лидировал два раза подряд.

Люди Суншань, организаторы этого собрания, чуть ли не плакали. Они были уверены, что

их добрый и упорный Хао Тянь, добившийся так много в платиновой технике секты, обязательно победит.

Фэн указывал пальцем то на Чу Йоинь, то на Паня Жуна, словно в считалочке.

Оба соперника сидели вжавшись в кресла.

Наконец, взгляд Фэна остановился на Йоинь и он улыбнулся:

— Младшая сестра, как говорится, дамы вперёд, да?

Надув губы, она глубоко вдохнула, и поднялась на ринг.

— Давай, старшая сестра! — раздались позади высокие голоса монахинь. — Ты сможешь!

Чу Йоинь улыбнулась им, и спокойно взглянула на Линху Фэна.

Фэн почувствовал смущение и объяснил:

— Я просто не хотел, чтобы на твои плечи выпало давление моего последнего соперника.

— Хочешь сказать, что не сомневаешься в своей победе? — гордо спросила она.

Фэн пожал плечами.

Она заскрежетала зубами от злости и сказала:

— Признаю, старший брат Линху, ты силен. Но не думай, что змию будет легко поймать благочестивую монахиню.

Она махнула правой рукой и ей бросили ещё семь мечей, вонзившихся рядом.

Это была уникальная техника Хэншань, Формация Семи Мечей.

Линху Фэн вздохнул. С монашками Хэншань труднее всего. Никогда не знаешь, что их может оскорбить. Одно скажешь – оскорбление. Противоположное скажешь – ещё больше оскорбление.

Он правда хотел как лучше, а она восприняла это в штыки.

Теперь ему не хотелось сражаться с ней и оскорблять ещё больше. Но взглянув назад, и заметив на себе уверенный взгляд Линя И, он понял, что не может позволить себе отступить.

Его уже победил Ао Тяньцзяо, а потом ещё и Линь И. Но там он ничего не мог сделать, они оба монстры.

С другой стороны, если он откажется от боя с кем-либо из Альянса, то окончательно потеряет всю репутацию.

Покачав головой, он тоже поднял меч.

Формация Семи Мечей, несмотря на название, использовалась только одним человеком. Она была не только чрезвычайно сильна в бою один на один, но и прекрасна.

Основательница монастыря Хэншань, создавшая эту формацию, была гениальна. Мало кто мог бы придумать такое фантастическое искусство.

Фактически, это лучшая защита против Девяти Одиноких Мечей.

Если он выбьет один, она тут же переключится на другой. Или просто притянет его обратно нитью внутренней силы.

Фэн нахмурился ещё сильнее.

Что ж, в любом случае, он обязан победить.

Автор перевода: Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2276871>